

ОЛЕСЯ РИЯКО

ХИЩНИКИ ДЛЯ НЕДОТРОГИ

ЧЕРЕЗ ВСЕЛЕННУЮ
К ТЕБЕ ОДНОЙ

18+

Олеся Рияко

**Хищники для недотроги.
Через Вселенную к тебе одной**

«Автор»

2026

Рияко О.

Хищники для недотроги. Через Вселенную к тебе одной /
О. Рияко — «Автор», 2026

Когда киранец находит свою истинную пару, для него больше не существует мира, кроме того, что отражён в глазах возлюбленной. Но «сопряжение» неумолимо и не избирательно, из-за чего порой становится вызовом целой Вселенной. Эта история о братьях Рэвуле и Рину, для которых дорога к единственной истинной возлюбленной пролегла через тяжёлые испытания силы духа и крепости жил, а вера друг в друга стала последней нитью, способной удержать их обоих от гибели. Но храбрая белокурая девушка с Земли стоила каждой пролитой капли крови...

© Рияко О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Олеся Рияко

Хищники для недотроги. Через Вселенную к тебе одной

Глава 1

Тахари, Иссабон, планета Кира

5:15 м.в.(местное время)

День 1 от начала событий

Рини́

Небо, как назло, заволгло тучами. Тонкая золотая полоска рассвета едва-едва просвечивала из-под них, разгоняя ночной сумрак.

Мгх... а я так хотел встретить последний рассвет вместе со своей малышкой! Вот она, льнула ко мне, уютно устроившись под моей рукой и накрывшись пледом. Её тонкий вкусный аромат щекотал ноздри, дразня инстинкты, а длинные, тонкие пальчики ласково выводили коготками линии на моём животе, очерчивая кубики пресса. Один, второй, третий, четвёртый... Теперь другой ряд... А потом снова...

Было щекотно и очень хотелось поймать её руку и сунуть ниже, под ремень и грубую ткань моих брюк. Чтобы поводи́ла своими нежными пальчиками там. Уж там-то было по чему поводить! Но Терли́н истово верила в сопряжение и то, что обязательно встретит своего единственного.

Я это уважал.

Не скажу, что разделял её желание всю себя от макушки до пяточек подарить лишь одному мужчине... Но меня грела мысль, что тем не менее не прям всё-всё достанется этому грёбаному счастливчику.

Терли́н, Терли́н... Ах, если бы ты только знала, сколько моих грязных мыслей о тебе утекло в канализацию во время утреннего душа после тренировки. Воспоминания о её пальчиках и пухлых губках на моём члене и сейчас сработали не хуже лагбанума на сопряжённых. И пусть у нас с ней это было лишь раз, мне хватило, чтобы окончательно забыть других подружек и предложить ей быть парой до грядущего Тар Каад.

Он был уже сегодня, и она согласилась провести со мной ночь и встретить рассвет только чтобы попрощаться. Просто провести. Без всякого, и даже без своих пальчиков на самом интересном месте, потому что была абсолютно уверена в том, что сегодня её ждёт сопряжение.

А вот я был спокоен. Потому что знал — меня оно не ждёт никогда. Чувствовал на уровне каких-то особых, глубоко запрятанных в ДНК анцарских инстинктов: моей единственной нет на этом свете. Она уже умерла или, может быть, никогда и не рождалась.

Тем лучше. Нет сопряжения, нет проблем. В мире достаточно интересного и удивительного, чтобы не страдать о том, о чём в принципе не имеешь ни малейшего понятия.

Со-пря-же-ни-е-е...

Да кому оно надо, зависеть от воли и жизни другого существа? Навсегда быть привязанным к нему мыслями, душой и членом?

С самого моего детства все вокруг только и говорят о нём. О сопряжении. Твердят о том, какое это благо и счастье. А, как по мне, так совсем наоборот — настоящее проклятье! Ведь сопряжение жестоко и не избирательно. А что, если бы мне была судьба обрести его с какой-нибудь высоченной рыжеволосой киранкой с бицухой больше, чем моя, и огромным носищем с толстой красной родинкой прямо на самом кончике...

Еах! Жуть какая! А ведь я бы даже не понял, насколько ко мне оказалась жестока судьба! Целовал бы её в эту родинку и на полном серьёзе называл бы красавицей...

Терпеть не могу рыжих. И плевать, что я сам рыжий, пусть и с особым, ярко-карминовым пигментом в волосах. Что называется, спасибо, мама! Но лучше бы ты просто всё оставила как есть...

Был бы сейчас блондином. Блондины нравятся девушкам больше, чем рыжие. Может быть, и моя малышка Терли́н тогда меньше вертела бы передо мной хвостом и скорее пустила бы меня под него? Ну хоть разочек перед этим её судьбоносным сопряжением, до которого теперь оставались считанные часы...

— Рину́... — Тихо позвала она своим сладким голоском, заставив меня вернуться на землю с далёкой орбиты своих мыслей. — Я, конечно, знаю, что не буду скучать по тебе после... Но очень хочу, чтобы ты знал.

— М-м?

Я заглянул в её красивые глазки цвета дикого мёда и ласково провёл рукой по гладким чёрным волосам, наслаждаясь тем, как они прохладно струятся меж пальцев.словно струйки водопада, питаемого кристально чистой горной рекой. Прелесть...

— Мне было очень хорошо с тобой. Ты замечательный и... И спасибо тебе.

— За что?

Терли́н смущённо улыбнулась, блеснув в тусклых рассветных лучах своими милыми маленькими клычками.

— За то, что был таким заботливым и нежным. За то, что был рядом. Ты для меня прямо как старший братик, которого у меня никогда не было. Самый лучший на свете!

Я улыбнулся ей, но совсем... совсем не искренне!

Потому что... что? «Братик»?!

Совсем не такое я ожидал услышать от девушки, которая охотно брала меня ртом в раздевалке во время отчётного матча по тайбингу, после того как я «дисквалифицировал» прицельным ударом в челюсть вратаря команды противников. За что, собственно, и был посажен на скамейку запасных.

И в принципе ни о чём не жалел. Потому что Орвер давно нарывался, а мне потом ещё и досталась самая, тар её задери, очумительная награда! Ну и кроме того наша команда тогда выиграла. Чем не лучший день в жизни?

Противник стenal, плакал и покорно проглатывал минус очки, как горькие таблетки, ведь какой тайбинг без вратаря? Но это они сами виноваты. Дырявая защита — прощай, вратарь. Хм... а хорошая получилась бы поговорка...

— Терли́н. — Позвал я и чуть приподнялся на локте, чтобы лучше её видеть. — Скажи, а если ты не обретёшь сегодня сопряжения...

— Что за глупости, Рину?! — С улыбкой перебила меня она. — Конечно же, обрету! И ты обретёшь. Обязательно. Я просто знаю это, не спрашивай откуда.

Я усмехнулся.

Да, да... Все мы что-то чувствуем из-за крови великих анцар в своих жилах. Ну или очень хотим думать, что чувствуем и выдаём желаемое за действительное.

— Ну а если всё-таки не обретёшь? — Настойчиво спросил я снова, с восторгом разглядывая, как утренний свет отражается в её прекрасных глазах.

Грудь неожиданно сдавило от какого-то дурацкого щенячьего предвкушения, смешанного со страхом отказа.

— Станешь моей женой, Терли́н?

— Рину...

Она отстранилась от меня и села, сложив руки на своих красивых голых коленках. Я обожал, когда моя малышка приходила ко мне на свидания в коротких шортиках и юбках. И она никогда меня не разочаровывала.

— Что? — Улыбнулся я, постаравшись вложить в эту улыбку всё своё обаяние. — Мои родители женаты больше двадцати лет, и между ними нет соприяжения. Они просто встретили друг друга и поняли, что им слишком хорошо вместе, чтобы расставаться. Тебе хорошо со мной, Терли́н?

Она задумчиво прикусила свою пухлую нижнюю губу. До одури сексуально... Если честно, пришлось заставить себя подумать о том, что она всё-таки встретит сегодня своё соприяжение, чтобы зверь в моих штанах снова не поднял голову.

— Хорошо. — Наконец, изрекла она, а у меня будто крылья за спиной расправились! — Если ни ты, ни я сегодня не встретим своих единственных, я соглашусь стать твоей женой. Но!

Тут же воскликнула она, воздев к небу свой восхитительный изящный пальчик.

— Ты должен пообещать мне, что если когда-нибудь в моей жизни всё же произойдёт соприяжение, ты в ту же секунду отпустишь меня с миром и не станешь страдать обо мне. И я, конечно же, пообещаю тебе то же самое.

— Любовь до соприяжения или смерти? — Печально улыбнулся я, не имея ни капельки сил на то, чтобы скрыть свои истинные чувства. — Звучит не так поэтично, как хотелось бы. Но зато... искренне, да?

Терли́н тепло улыбнулась и, прижавшись к моей груди, невесомо поцеловала меня в шею, в чувствительном местечке у самого угла челюсти.

Я с досадой простонал.

— Терли́н-ин... Ну, может быть, хоть один маленький настоящий поцелуй для твоего будущего мужа?

— Для моего мужа полный безлимит на поцелуи и не только. — Игриво промурлыкала она. — Но ты ещё мне не муж, а сегодня Тар Каад, и я просто уверена, что мы с тобой встретим своих единственных. — Она вдруг резко отстранилась от меня и больно пихнула мне под рёбра своим маленьким острым кулачком.

— Эй! Жёнушка, не рановато ли для тоталитарного матриархата в нашей молодой семье?!

Терли́н грозно нахмурила свои тёмные бровки и оскалила клычки.

— Рину Исавур Эрив! Только не говори, что ты сделал предложение, чтобы залезть мне сейчас в трусы!

Я демонстративно насупился и с наигранной обидой сложил на груди руки.

— Значит, вот какого ты обо мне мнения, Терли́н? Что ж, может, я и поторопился с предложением...

Моя малышка окинула меня растерянным взглядом. А сразу после ласково коснулась моего плеча, послав рой сладких мурашек в путешествие по разгорячённой коже.

— Рину́... ну хорошо. Пусть будет поцелуй. Но только один!

— Ни слова больше, жёнушка... — Жадно прошептал я, с нетерпением заключив её в объятия.

И, уронив на плед, тут же накрыл собой мою малышку, веря, что уже сегодня добыюсь от неё не только поцелуя.

Глава 2

Таха́ри, Иссабо́н, планета Кира́

7:10 м.в.

День 1 от начала событий

Рину́

— Где тебя снова носило?!

Я припозднился, да. Но и она не спала. Судя по её коротким светлым локонам лежащим в полнейшем беспорядке и теням под яркими голубыми глазами, обнаружила моё отсутствие ещё вечером и всю ночь не сомкнула глаз.

Я вздохнул. Прошел мимо неё в кухню и налил себе стакан воды.

Выпил не торопясь, всё это время ощущая на себе её пылающий раздражением взгляд. Ух... если бы могла, прожгла во мне дыру. Но я огнеупорный, мам. Это ты меня таким сделала.

Я поставил стакан рядом с агрегатором грязной посуды, потому что тот был полон. Со вчера его никто так и не запустил. Маме было некогда, она думала о том, как я страдаю, умираю от страшных ран, растерзанный дикими зверями или ещё кем похуже. Фанатами команды противников, например. А что? Тайбинг суровый спорт для настоящих хищников. В нём бывает всякое...

— Рину, я задала тебе вопрос?! — Прорычала она, не стесняясь показывать клыки собственному ребенку.

— Я эривар, мам. Я уже давно не обязан тебе отчитываться.

Её глаза вспыхнули, а когти скользнули из-под предкогтевых пластин. Я знал, что провоцирую... Но я просто устал.

Устал быть всегда виноватым ни за что. Устал быть не тем сыном, который был ей нужен. Хотел теперь попробовать быть виноватым за что-то. Чтобы хоть для разнообразия она злилась на меня не за то, чего я не делал, а *за то, что сделал*. Намеренно и полностью отдавая себе отчёт в своём ранищем материнское сердце мерзком поступке.

— Пока ты живёшь под моей крышей...

— Я живу под твоей крышей, только потому что отец попросил меня помочь ему с реконструкцией ранчо, а у меня в лаборатории нет выходных, чтобы делать это не встречаясь с тобой каждый день за обеденным столом. Но мы почти закончили, не переживай, мам... А еще я скоро женюсь и ни за что на свете не приведу свою жену *под твою крышу!*

Зачем я это сказал? Не знаю... Хотя нет. Знаю, конечно... Я заметил на столике возле её кресла рамку с тем детским рисунком. И как всегда отравился ревностью к тому, кого уже и нет в живых.

Ложь... Неправда! Он есть. Я знаю, что есть, ведь чувствую это как собственное дыхание. Как биение сердца в своей груди в те мгновения когда никого нет рядом и тишина пополам с болезненным, удушающим одиночеством окутывают меня с головы до пят...

— Ты женишься? — Потерянно спросила мама и забежала взглядом по моему лицу. — Но ведь Тар Каад только сегодня... Ты уже встретил её? Кто она?

Я шумно вздохнул. Карадла... мой язык — мой главный враг!

— Она не моя единственная, но очень хорошая девушка. Тебе не понравится.

Мама зло прищурилась.

— Понятно. Очередная блажь... Как твоя идиотская идея с экспедициями к планетам в сером цикле!

Я прикусил язык, закрыл глаза и начал считать до десяти.

Раз...

— Я всё никак не могу понять, чего тебе не хватает, Рину? Сердца или мозгов?

Три...

— Мы с отцом дали тебе всё! Ты должен был быть идеален во всех отношениях, но... То что ты делаешь с собой, с тем, что мы тебе дали, с тем сколько сил вложили в тебя...

Пять... Шесть...

— Это просто... Просто неприемлемо! Ты играешь в этот свой варварский вид спорта, в котором часто бьют по голове и ломают носы! Придумываешь себе какие-то увеселения, вместо того, чтобы как мы с отцом, посвятить себя науке и внести свой вклад в будущее Кира!

Девять...

— А еще таскаешься за девками, с которыми кому-то вроде тебя должно быть просто стыдно появляться в обществе!

— Мама, хватит! — Взревел я и оскалился, давая понять, что совершенно точно не шучу. Что ж... по крайней мере она замолчала. Чего бы не смогла, если б не выговорила.

Да. Вот такой вот я. Твой никчёмный Рину.

И что же со мной не так... Может быть проблема в имени? Ты хотела бы чтобы меня звали иначе, мама? Или всё дело в том, что я не блондин? Но ведь ты сама решила, что я не должен быть его точной копией. Абсолютным двойником твоего идеального мальчика. Твоего единственного любимого сына, которого больше нет с тобой рядом.

— Афия?

Голос отца заставил нас обоих отвернуться друг от друга. Я сделал вид, что ишу что поест в охлаждающем шкафу, она подошла к агрегатору грязной посуды, чтобы запустить его и практически с силой впихнула туда мой вполне чистый стакан.

— Афия, ты не видела мой... О, привет, Рину! И ты здесь.

Когда отец вошел на кухню, мы выглядели мирной семьёй в которой каждый просто занимался своими утренними делами. Но гнев и обида всё равно витали в воздухе смрадом похлеще запаха разложения.

Интересно... Не почувствовал или просто не захотел обострять?

— Свет мой, я решительно не могу вспомнить куда положил свой блокнот в зелёной обложке. Такой, с потрёпанными краями...

Мама тепло улыбнулась ему из-за чего от её красивых глаз в стороны разбежались милые морщинки-лучики. И, притянув его к себе за шею, что-то ласково сказала ему на ухо на драэдрийском, прекрасно зная, что я не пойму ни слова. Ведь отказался его учить именно потому что она так на этом настаивала.

Отец смутился и даже немного покраснел. После чего коротко ей кивнул, обхватил своими большими руками её лицо, слегка ткнулся носом в маленький курносый нос и поцеловал свою жену в треугольник кожи между бровями. Такой у них был милый утренний ритуал.

Я счастливо вздохнул и отвернулся. Идиллия! Жаль, что я в ней был явно лишний...

Если мама была миниатюрной голубоглазой блондинкой, то мой отец являл собой полную её противоположность.

Он был здоровенным широкоплечим мужчиной с длинной толстой косой иссиня-чёрных волос и густыми бровями вразлёт, из-под которых смотрел на мир своими добрыми ярко-зелёными глазами. И учёным в принципе не к чему такое крупное телосложение, но папа был очень ловким эриваром и его габариты никогда не становились причиной коллапсов в лаборатории.

Хотя я-то не знаю. Может быть, в молодости, когда за его широкими плечами следом по коридорам Академии пёрся целый косяк из восторженных стажёрок и лаборанток, а мамы ещё не было на горизонте... В порыве страсти чего только не разобьёшь. Уж я-то знаю!

В общем-то фигурой и внешностью я был именно в него. А вот глаза у меня были мамины. Настолько сильно мамины, что порой мне даже хотелось выпарапать их себе, когда смотрелся в зеркало. Чтобы и в нём не видеть её холодный осуждающий взгляд...

— Большой день, сынок! — Широкая ладонь отца приземлилась мне между лопаток, выбивая дух. — Не спалось ночью, да?

— Откуда знаешь?

— Заглядывал к тебе под утро, видел заправленную постель.

Заметив, что я нахмурился, но, видимо, неправильно истолковав почему, он крепко приобнял меня и широко улыбнулся.

— Не переживай так. Это нормально. Твой первый Тар Каад... Я надеюсь, что и единственный!

Я скептически фыркнул, намазывая паштет из аламантина на свежую миреновую лепёшку.

— А что, пап, сколько в твоей жизни было Тар Каадов?

Отец подумал секунду, словно оценивая насколько его сын вырос для таких разговоров и ответил честно.

— Завязал с поисками единственной после второго. Было тяжело, знаешь ли, потерянно бродить по дебрям, где из-под каждого куста торчала чья-то задница или раздавались стоны. Мне же тоже хотелось!

— Либр! — Возмущенно воскликнула мама.

А я рассмеялся вместе с отцом.

— Думаю, этот будет мой единственный Тар Каад, пап.

Густые тёмные брови отца взметнулись вверх. Я заметил, что уже и в них, а не только в его висках начали проглядывать седые волосы.

— Да? Так уверен в себе, эривар?

Я быстро прожевал откушенный кусок лепёшки с аламантином и отрицательно мотнул головой.

— Не-а. Я знаю, что я весь в тебя и никого там не встречу. Я просто больше не полечу туда. Я уже нашёл девушку, с которой хочу провести жизнь. Осталось только дожждаться её с этого дурацкого острова диких отвязных оргий и разнузданной морали.

— Рину...

Недовольно пробормотала мама и, налив воды в новый стакан, громко поставила его передо мной и яростно сверкнула ледяными глазами. Мол, прополощи рот после таких грязных слов, сынок.

Да, да, мама... Как я мог забыть, что под крышей *твоего* домамы не называем вещи своими именами. Вдруг портреты твоего маленького хорошего мальчика, которых так много здесь на стенах, услышат слово «клитор» или «дрочка» и станут задавать неудобные вопросы.

— Значит и у неё сегодня первый Тар Каад?

Я кивнул, запихивая в рот остатки лепёшки. Кусок был великоват, но мне хотелось побыстрее доесть, чтобы можно было отправиться в свою комнату, освежиться и немного поспать перед отправлением шаттла на грёбаный остров разврата.

— Угу. Именно поэтому я туда и лечу. — Сказал я с набитым ртом и, быстро прожевав, запил водой, чтобы провалилось. — Она горячая штучка, пап. Если вдруг не встретит своего единственного, ей точно не помешает защита от сотен перевозбуждённых не сопряжённых эриваров.

Отец смущённо улыбнулся. А потом влюблённо посмотрел на маму и, толкнув меня плечом, тихо сказал на регуланском, который она из принципа никогда не учила. Просто потому что терпеть не могла регуланцев и всё, что было с ними связано.

— Правильно, сынок. Ведь лучше один перевозбуждённый несопряжённый эривар, чем сотни. Одному больше достанется...

Глава 3

Остров Тар Каад, планета Кира

18:22 м.в.

День 1 от начала событий

Рини́

Тар Каад... колыбель жизни! Остров бесконечной надежды и самого настоящего разврата. Нет, не из-за того, что сюда каждую весну устремлялось до десятка тысяч киранцев самых разных возрастов начиная с минимального допустимого для присутствия здесь — двадцать три года. А потому что в этом месте расцветала... любовь?

Дерево лагбут.

Удивительно живописное для своей невзрачности и кряжистости в любое другое время года. Невысокое, не больше трёх метров в высоту, всё какое-то изогнутое, извёрнутое, словно салфетка, которую скрутили, чтобы поковыряться в носу или ухе. И обычно абсолютно голое, кроме этой одной-единственной заветной недели, когда на его лысых коричневых ветках вдруг в огромном количестве созревали маленькие розовые и голубые почки.

А потом они распускались, наполняя воздух на острове ароматом лагбанума — священного ритуального благовония, которое изготавливалось из его смолы, — и сводя всех вокруг с ума. Заставляя предназначенных друг другу, чувствовать сопряжение за километры! Ну а тех, кому не повезло, просто искать себе пару от скуки и аккумулятивной вокруг энергии секса и драйва одной гигантской развратной вечеринки.

Терли́н лънула к моей руке, когда мы сошли с шаттла, а я нежно сжимал её пальцы, переплетая своими. Я чувствовал, как подрагивали её руки и суматошно билось сердце. Хотя что уж там, моё билось также часто...

Я, эривар, убивший все двенадцать зверей Большой Охоты, учёный, защитивший докторскую по астробиологии в двадцать два года! Боялся... Трусил, как сопливый гант лет шести перед отцовским ремнём...

Ведь что если меня всё-таки ждёт здесь сопряжение? Ведь моя так славно распланированная жизнь просто пойдёт прахом из-за него... А что, если сопряжение ждёт Терли́н? Ведь она так уверена в том, что ей сегодня «повезёт»...

Нет. Нет! Я не буду даже думать об этом, потому что этого не случится! Сопряжение — редкий товар у Судьбы. Она выдаёт его только избранным. Тем, кого лично отметила Святая Мать. Где мы с моей малышкой и где благословение Святой Матери Кира! Мы никто. Пыль под её ногами. Ей должно быть всё равно на то, с кем мы спим и от кого заведём детей.

Да и вообще, Святой Матери не существует. Она лишь метафора созидания и разрушения, которая нужна была нашим далёким предкам для того, чтобы объяснять себе необъяснимое.

Протолкавшись в общей очереди на досмотре, где проверяли на наличие психостимуляторов в крови и в заднице, а так же отсеивали несовершеннолетних придурков, решивших покуражиться на острове раньше разрешённого законом возраста, мы с Терли́н получили свои заветные браслеты допуска и ленточки с нанизанными на них цветами лагбута.

Всё, как полагается. Она с синими, мужскими, а я с розовыми женскими. Чтобы привлекать партнёров противоположного пола.

Воздух на острове действительно пах чудесно... Если бы его можно было разливать по бутылкам и продавать в других звёздных системах, кто-то сколотил бы состояние! Но и воздух здесь и каждый корешок были неприкосновенной собственностью всей Кира. Их нельзя было дарить, обменивать на что-то и вывозить. Только шкатулку с лагбанумом, которую выдавали по отбытию каждому посетителю острова. Бесплатно, разумеется.

Отделившись от галдящей толпы вновь прибывших, мы с Терли́н подошли к краю высокой террасы. Внизу под ней текла быстрая ледяная река, по которой туда-сюда сновали речные трамвайчики. Впереди с неё открывался шикарный вид на укрытые снежными шапками горы и бескрайние дебри розово-голубых деревьев. Они лишь кое-где перемежались хвойными взлесьями и обширными цветочными полянами.

Шаттл-станция, на которую мы прибыли, находилась в теле большой горы. На Тар Каад было запрещено монументальное строительство. Остров был священным местом для каждого киранца и должен был оставаться девственно-чистым. Что смешно, учитывая, что за разврат творился здесь от заката и до рассвета в период цветения лагбута.

— Красиво... — Вздохнула моя малышка. — И воздух такой чистый и свежий. Немного пахнет дождём... Я слышала, что сады лагбута особенно хороши во время тумана. И запахи разносятся дальше...

Я не слышал и половины того, о чём она сейчас так сладко щебетала. Просто любовался её милым личиком и тем, как блестели её шикарные чёрные волосы, шелковым водопадом, спадавшим на плечи.

Мне очень хотелось крепко обнять мою Терли́н, прижать к себе и сказать: Да пошло оно всё, малышка! Давай сядем на ближайший обратный шаттл, вернёмся в Тахари и поженимся в тот же день!

Снимем шикарный номер в самом дорогом отеле. Я закажу для тебя самый вкусный элькью́ из моего любимого ресторана и ледяной ажон на сладкое. А ты разденешься для меня и позволишь доказать тебе, что никакое сопряжение не стоит даже одной-единственной ночи со мной!

Но я подарю тебе их тысячи просто так, Терли́н. За то, что ты рядом. И не только ночи, малышка... Я буду твоим, когда ты этого только захочешь. А ты — моей. Всегда. Потому что я всегда тебя хочу...

Но я не мог ей всего этого сказать. Потому что совершенно точно знал, что она мне откажет.

— Рину? Ты слышишь меня? — Спросила Терли́н недовольно поморщив свой красивый носик.

— А? Да, да... ты что-то говорила про то, что сады лагбута особенно хороши в тумане. Я слушаю тебя.

Она нахмурилась ещё сильнее.

— Я уже давно говорила совсем о другом.

Я виновато улыбнулся.

— Прости, малышка... Просто залюбовался тобой. Ты такая красивая сегодня.

Терли́н раздражённо фыркнула и повела плечиком, но злость на милость всё-таки сменяла. Взяла меня за руку и потянула за собой в сторону речных трамвайчиков внизу.

— Пойдём! Хочу встретить закат у храма Святой Матери! Я слышала, что там самый лучший вид на закаты на Тар Каад!

Глава 4

Тар Каад, планета Кира́

19:55 м.в.

День 1 от начала событий

Рини́

Храмом Святой Матери называлась обширная поляна, заканчивавшаяся с одной стороны резким высоким обрывом, внизу которого бурлило и вздымалось Тельпейское штормовое море, а с другой упиравшаяся в густой лагбутовый лес. Со стороны обрыва справа и слева от него возвышались две огромные голые скалы, похожие на женские колени. Я посмеялся про себя над тем, что когда солнце садится чётко между ними это похоже на кунилингус — вид сверху.

Задора всё же хватило рассказать об этом богохульстве Терли́н, и она конечно посмеялась, но без энтузиазма. Тут же перевела тему на то, что рисовала этот закат на большой конкурс молодых художников, когда заканчивала школу.

Мы с ней были погодки и я вспомнил тот конкурс. И что видел подобную работу на стенде участников, но предпочёл умолчать о том, что выиграл его тогда. Это было бы как-то неловко что ли... хвастаться перед девушкой, которую хотел попросить забыть о сопряжении, тем, что когда-то обошел её на голову, уведя из-под носа главный приз.

— ... и представляешь, выиграл какой-то долговязый нескладеха, который даже двух слов не сказал на награждении! Просто вышел на сцену, кивнул залу, сцапал приз и ушёл.

Я прыснул от смеха.

Нескладеха... знала бы Терли́н что годы спустя будет громко и не стесняясь восторгаться атлетичной формой и ростом этого молчаливого нескладехи!

А приз я тогда шёл забирать натянув на голову капюшон кофты и сутулясь, потому что мама решила запечатлеть этот момент моего триумфа для всех наших родственников. Она мне буквально мозг выела этим конкурсом. И я сделал всё, чтобы победить, потому что тогда еще не терял надежды получить хоть толику её искренней любви, а не только лишь упрёки и наставления.

Но победа моя как всегда обернулась вкусом пепла на губах, потому что мама принесла на общий снимок конкурсантов с родителями детский рисунок. Один из тех, которые бережно хранила в большой белой коробке возле своего любимого кресла. И на нём было то же, что нарисовал я, только неумело набросанное детской рукой.

Не моей рукой...

— А что он нарисовал, знаешь?

— Нет. Что? — С деланным энтузиазмом спросил я.

— Вид на Оторон с Монумейской горы! Нет, ты представляешь! Такая пошлятина... Его же разве что на рулонах туалетной бумаги не печатают! Нет бы что-нибудь необычное нарисовать, что мало кто рисует...

Я уязвлённо поджал губы, но тут же взял себя в руки. Улыбнулся и кивнул, продолжая слушать её рассуждения о том, что мне следовало бы нарисовать вместо этого.

Терраса с видом на закат над Великой Рекой Оторон с Монумейской горы была моим любимым местом в пределах всего округа Иссабон. Её, как и многим мальчишкам и девчонкам до меня, показал мне отец. Мы провели там чудесную ночь до самого рассвета болтая обо всём на свете и поджаривая на костре всякие не особо полезные деликатесы.

Без мамы. Потому что она отказалась идти туда с нами, ведь другой её мальчик, её настоящий сын, так и не успел побывать там с нашим отцом.

Но... это всё равно было моим хорошим воспоминанием. Одним из самых светлых.

— О! Рину, смотри! Там сладкий лагбутовый отвар раздают... возьмёшь нам? Всегда хотела попробовать!

Я улыбнулся ей, тряхнул головой, сбрасывая наваждение от непрошенных грустных мыслей и тут же поднялся.

— Для моей малышки сегодня всё, что она попросит...

Лагбутовый отвар это хорошо! Это было просто замечательно! Он тонизировал и укрепощал, действуя почти как алкоголь. С той разницей, что от него нельзя было опьянеть до беспамятства и заполучить похмелье, сколько бы ни выпил.

Чистое веселье, чистое наслаждение... и еще немного афродизиак.

Может быть, выпив его со мной, Терлин забудет про веру в то, что найдёт сегодня сопряжение и позволит мне стать её единственным суженым этой ночью? Уж я бы не упустил шанса показать этой вздорной киранке настоящего эривара...

— Карадла! Смотри хоть, куда прёшь?!

Меня с двумя бумажными стаканчиками до края полными лагбутового отвара чуть не сбил с ног какой-то тар в форме для тайбинга. Точнее в футболке команды, которую мы с разгромным счётом послали в низ турнирной таблицы в прошлом сезоне. И половина одного из стаканчиков, разумеется разлилась на мою штанину. Хорошо хоть отвар уже успел остыть, когда был налит, а то сварил бы в крутую мой шанс показать вздорной киранке настоящего эривара!

Хотелось догнать этого лузера и дать хорошего такого пинка, да любое физическое насилие на Тар Каад каралось реальным тюремным сроком.

Я шумно выдохнул. Досчитал до десяти, успокаиваясь, и вернулся к милой пожилой женщине, разливавшей отвар по бумажным стаканчикам с непременным напоминанием:

— Молодые люди, стаканчики не забывайте сжигать. В крайнем, выбрасывать в специально размещённые на острове контейнеры или просто носите с собой. Не гневите судьбу, не нарывайтесь на проклятье Грустного Зверя! Помните, Святая Мать смотрит внимательно за всеми своими детьми, у неё тысячи тысяч глаз...

— А что за проклятье, мать? — Спросил я у неё, протягивая стакан к котелку. — Никогда о таком не слышал.

Женщина хитро улыбнулась мне, помешивая отвар, чтобы зацепить для меня со дна цветов и ягод. От её ярких зелёных глаз в сторону разбежались лучики-морщинки.

— Да откуда тебе о таком знать, красавчик. Вон какой ты сильный и здоровенный! Сразу видно, что всё у тебя где надо, как надо. А не будешь мусорить на святой земле, может и не узнаешь.

— А-а... — Кажется до меня дошло. — *Это* проклятье!

Старушка по-доброму расхохоталась, а потом вдруг немного наклонилась ко мне и потянула носом мой запах.

— М-м... счастливчик. — Изрекла она и фыркнула наливая отвар следующему, подставившему ей пустой стаканчик.

Я отступил в сторону, пропуская парня ближе, но не ушел.

— Счастливчик?

— Ага... — Кивнула она и загадочно улыбнулась, обнажив немного потемневшие, припухшие от старости клыки. — Я такое чувствую. Можешь не верить, но у меня предчувствия всегда сбываются.

Внутри меня что-то неприятно задрожало. Кажется, опасно покачнулся мой уверенно выстроенный план на эту долгую жизнь.

— Ты о сопряжении, мать?

— А о чём же еще, красавчик? На Тар Кааде только и разговоров, что о нём. И тебя оно точно ждёт. Может быть не здесь и не сейчас... Но я чувствую, что твоя единственная точно

встретится тебе на пути, а там... ох! Так что, будь добр, не разбрасывай стаканчики. А то чем единственную будешь радовать, а?

По-доброму рассмеялась она, а я просто развернулся на месте и, не прощаясь, пошел к Терли́н.

Да что я её слушаю, эту старуху? Клыки почти стёрла... сколько ей? Сто лет? Сто пятьдесят? Я про себя и сам всё прекрасно знаю. Нет на свете моей единственной! Не родилась она еще или так случилось, что умерла. Я бы знал, что она где-то здесь, если б было иначе...

Я задрал голову к стремительно темнеющему небу. На нём уже начали появляться первые звёзды и влажный морской воздух быстро остывал в лучах закатного солнца. Нужно было скорее принести Терли́н отвар, пока он был еще горячим и отдать ей свою рубашку.

В начале я решил, что моя малышка куда-то ушла.

На том месте, где мы любовались закатом, сидела какая-то парочка, которой мозги уже свернуло сопряжением. Крупный парень и хрупкая девушка жадно целовались, купаясь в последних слепящих лучах заката, с нетерпением стягивая друг с друга одежду и буквально не обращая ни на кого внимания. У девушки, к слову, были ничего такие ножки... Прямо даже захотелось ещё немного постоять здесь и посмотреть чем кончится. Точнее, чем начнётся и еще немного чем продолжится.

Но я решил немного пройти вперед, поискать Терли́н ближе к обрыву. Наверняка же смутилась страсти этих двоих и решила не мешать. Но сделав лишь шаг, я неожиданно наступил на мягкое — на футболку этого счастливчика и тут же узнал её.

— Эй, — усмехнулся я себе под нос, — это же тот тар в форме для тайбинга, который чуть не сварил мои яйца всмятку...

Странная, какая-то нелепая по своей сути догадка заставила меня чуть развернуться от слепящего солнца и присмотреться к парочке, решившейся на близость у всех на виду.

Но она внезапно оправдалась.

Я резко отвернулся и зажмурился. Словно увидел что-то невероятно грязное и постыдное. Моё сердце быстро-быстро забилося в груди раненной птицей, вызывая звон в ушах и головокружение...

Это была Терли́н. Точно была Терли́н! И её лапал тот тайбингист из команды неудачников.

Глядя перед собой, но совершенно ничего при этом не видя, я выплеснул отвар в траву и с какой-то стеклянной звенящей злостью смял руками стаканчики. Хотел бросить их тут же, себе под ноги, но руки почему-то не разжались.

Я усмехнулся — святость места не позволила? Или в проклятье Грустного Зверя поверил? Не важно... Я просто сунул их в карманы штанов и пошёл вперед. Просто вперед. Не останавливаясь, всё дальше и дальше в сторону лагбутового леса...

Я будто и не замечал этого раньше, но на этой поляне, в храме Святой Матери, успело начаться безумие. Отовсюду раздавались исступлённые стоны... Я старался не смотреть, но не мог не замечать как мужчины и женщины, юноши и девушки пришедшие посмотреть на закат вместе или нашедшие друг друга уже здесь, льнули друг к другу с нетерпением стягивая с себя и партнёров одежду.

Это было так горячо... Мне показалось, что я сойду с ума, если ещё хоть на секунду останусь здесь, на этой грёбаной развратной поляне!

И тогда я побежал. Побежал так быстро, как только мог! Не разбирая дороги, пугая киранцев на своём пути, и слыша возмущённые крики.

И только один, среди многих брошенных мне в спину, почему-то очень ярко запомнился:

— Эй, красавчик! Ты и брату передай, что на нём благословение Святой Матери! Да прибудет с тобой её сила и мудрость, сынок!

Глава 5

База Убур-Руи, планета Регулан

20:02 м.в.

День 1 от начала событий

Вель

Я ожидала, когда брат спустится ко мне из высоких кабинетов. Сидела как на иголках, чувствуя, что ничего хорошего меня не ждёт. Ведь я снова и снова проваливала проклятый тест на привязанность...

Мне не верят. Проклятые легионеры меня игнорируют! А ведь это пока лишь симуляция... Так не должно быть! Я Омф-Кадэш, по крови я равная великому Кориону! Но не могла справиться с какой-то жалкой привязанностью? Позорище... Это ведь была даже не дисциплина-максима, а просто зачёт! Другие ученики создавали привязанность не думая и даже бровью не ведая, а я... А что я?

Мне нужно было стараться лучше, вместо того чтобы позорить здесь брата и свой великий род!

Именно это я и ожидала от него услышать, дрожа от нетерпения и сомнений в аудиорном зале башни Правления. Но когда Эджу спустился, он лишь едва заметно поманил меня рукой и сразу же пошёл дальше, оглашая длинный пустой коридор громким чеканным звуком своих шагов.

Пока я плелась за ним, думала, что когда-нибудь он будет с похожим звуком вбивать гвозди в мой гроб. Потому что точно убьёт меня, если я ещё хоть раз где-то оступлюсь.

Он вошёл в пустую аудиторию и пропустил меня вперёд, после чего закрыл и запер за нами дверь.

Высокий... выше меня почти на голову, красивый и статный. Так похожий на нашего отца. Меня восхищали его длинные чёрные волосы, которые он убирал в низкий хвост, как отец. Его красивые смешливые глаза, которые могут уничтожить взглядом, если он того пожелает. И, конечно же, смех! Низкий, грудной, такой... мужской.

Я восхищалась моим братом почти так же сильно, как отцом. Но отца казнили за предательство крови, из-за его неформализованной связи с даэдрами, а мой брат был старшим членом правления, а ещё лучшим эвари из числа офицеров Убур-Руи.

Я не верила в то, что отец был даэдрийским шпионом. Но моей веры в его невиновность было мало, и отцом было гордиться позорно, хоть я и всё равно гордилась. Но вот Эджу я просто боготворила и могла этого не стесняться.

Брат протянул мне руку ладонью вверх, и я в ту же секунду опустилась перед ним на одно колено и, бережно коснувшись рукой, поцеловала запястье. Он не велел мне встать, а я боялась поднять глаза и просто едва дышала, чувствуя тяжёлый взгляд на своём лице.

— Вель...

Разочарованно выдохнул Эджу, и я зажмурилась, ожидая худшего для себя наказания. Слов о том, что он ожидал от меня большего. Что я в который раз не оправдала его надежд.

— Поднимись. — Сказал он вместо этого, и я тут же встала.

Дрожа от волнения, испуганно посмотрела на него.

Брат тепло улыбнулся мне, посеяв во мне ещё большую панику. Потому что... что происходит? Разве он позвал меня не за тем, чтобы отчитать? Но... если бы я сделала что-то хорошее, что-то достойное нашего имени, я бы знала об этом. Так чему же он так рад?

Эджу молча обошёл меня по кругу, словно оценивал. Об этом сказали и его слова:

— Смотри, какая ты стала. — Он подхватил прядь моих гладких чёрных волос и медленно пропустил их сквозь пальцы, заставив поток мурашек заструиться по плечам колючим водопадом. — Волосы шёлк, кожа витанский мрамор, а глаза... Эти глаза...

Он подошёл ко мне совсем близко и достаточно жёстко схватил меня за подбородок, но я не шелохнулась. Только посмотрела на него снизу вверх с искренним обожанием и страхом.

— Я вижу в них бушующий огонь вечного костра Меченных Первой Кровью и благородное тёмное древо. Их созерцание согревает мне сердце, ведь такие же были у нашей матери.

Он ещё с секунду смотрел на меня, а потом резко отпустил и отступил в сторону. Повернувшись ко мне спиной, он сказал:

— И кому же такая красота достанется... Признаюсь, мне больно думать, что придётся отдать тебя какому-то другому мужчине. Но мы в слишком близком родстве.

У меня в груди, звеня, часто задрожала туго натянутая струна. Значит, не я одна сходила с ума, думая о том, что могло бы быть, если б мы с Эджу не были рождены из одного чрева.

Помолчав, мой брат заложил руку за лацкан своей тёмной форменной куртки и что-то достал. Задумчиво взвесил в руке и только после этого развернулся ко мне и подозвал.

— Подойди. Возьми.

Я тут же исполнила всё, как он сказал. В моих руках оказался небольшой прозрачный пакет из плотного гибкого полимера с формулой крови — разовой порцией, которые с еженедельной жатвой собирают у бойцов и кадетов, которых не закрепляли за эвари. И пакет не был обезличен. Маленькая треугольная метка в его углу всё ещё была жёлтой, а не зелёной. Кровь не была пригодна в пищу.

— Пей. — Сказал брат.

Я посмотрела на него и переспросила как дурочка, словно на самом деле не расслышала:

— Что вы сказали, господин?

— Когда мы с тобой наедине, Вель, я тебе не господин. Я сказал: пей. — Он махнул рукой и улыбнулся. — Ну, давай же. Я ведь знаю, как голодно быть непосвящённым, я и сам таким был. Пей.

Я ещё раз посмотрела на жёлтую метку на пакете и на него. Эджу не мог не знать, что пить такое было нельзя. Не просто нельзя, но ещё и строжайше запрещено, ведь каралось очень жестоко.

Горько всхлипнув от отчаянья, я рухнула перед ним на колени, высоко подняв над головой пакет с формулой крови, и громко запричитала:

— Прошу тебя, Эджу, не делай этого! Не наказывай меня так сурово! Я исправлюсь... я клянусь тебе! Я буду трудиться усерднее, я не буду спать, пока не разберусь с привязанностью, и уже на будущей неделе пересдам этот проклятый зачёт с лучшим результатом в группе!

— Умолкни, глупая.

Тихо и вкрадчиво произнёс брат, чуть склонившись надо мной, и я тут же прикусила язык, роняя мутные слёзы себе на колени.

— А теперь слушайся. Перестань попросту стенать и встань.

Я встала, едва держась на ногах от дрожи в коленях.

— Возьми пакет и открой его.

Я нажала на фиксатор заглушки и трясущейся рукой сорвала пломбу.

— А теперь ощути. Что ты чувствуешь?

Я поднесла к своему лицу открытый пакет, едва находясь в сознании от страха. Ослушаться брата для меня было настолько же убийственно, как получить наказание за то, что пила неочищенную формулу крови.

Возможно, за это меня зароят заживо в землю на неделю... Возможно, вывесят за руки обнажённой над плацом и оставят так на весь солнечный день под безжалостным, разъедающим кожу солнцем, после чего запретят обращаться в медблок.

Но то, что мог сделать со мной Эджу было во много раз хуже...

Он мог забрать моё будущее. Выслать меня из Убур-Руи, запретить учиться и просто выдать замуж за какого-нибудь скучного чинушу, чтобы нарожала ему много маленьких регулярцев. Навсегда лишив единственного, чего алкало моё сердце — свободы быть собой. Силы. Независимости! Признания...

Я судорожно втянула носом аромат крови и заговорила дребезжащим от страха голосом, из-за чего самой было противно себя слышать.

— Мужчина. Молодой... Лет двадцать семь, двадцать восемь... Киранец! Светлые глаза, светлые волосы и кожа. Очень сильный и выносливый.

Эджу довольно улыбнулся.

— Отличный нюх, сестра. А теперь пей.

Я жалобно посмотрела на него, и у меня дрогнули губы, но он снова, ещё громче и настойчивее сказал «пей!» и я выпила. Вгрызлась в этот проклятый пакет, выпуская клыки от голода, потому что пить неочищенную формулу крови было божественно вкусно...

По моим плечам побежали мурашки, и низ живота, как и всегда во время питания, стянуло от вожделения. Эта кровь... в ней было столько силы, столько ярких эмоций и переживаний для меня, что я едва ли не застонала от разочарования, когда втянула в себя из пакета последнюю каплю.

Рука Эджу повелительно и нежно прошла по моей спине, поглаживая и убирая в сторону мои длинные чёрные волосы. Он наклонился над моим ухом и тихо сказал:

— Молодец. Хорошая моя девочка. Решительная, смелая сестрёнка.

Я выпрямилась и облизнула губы со стыдом от наслаждения. Обернулась к нему и смело спросила:

— И что теперь со мной будет?

А что? Он ведь сам сказал, что наедине мы с ним брат и сестра, а не старший офицер и непосвящённая. Значит, я могла прямо задавать любые вопросы.

Эджу улыбнулся.

— А теперь, Вель, найди его среди многих. Отныне он твой.

Я сделала шаг, назад, не понимая, что происходит, и внимательнее всмотрелась в лицо брата. Он благосклонно мне улыбался, и не похоже было, что шутил.

— *Мой?*— Осторожно переспросила я, и он кивнул.

У меня снова затряслись руки, но теперь не от страха, а от волнения.

— Но брат... Я же не сдала зачёт по привязанности. Скажу прямо, я... я его буквально провалила! Мне нельзя доверять живого легионера, я же его обязательно потеряю!

Эджу игриво поморщился и покачал головой.

— Не кричи так, Вель... Провалила, не провалила, я скажу следующее: этого легионера только тебе и можно доверить. Потому что никто другой с ним не справится. Он отказывается подписывать контракт с Легионом Смерти и намерен покинуть нас, как только закроет свой долг за жизнь перед Убур-Руи. И это должно случиться слишком скоро, чтобы я успел придумать что-то ещё...

Он снова коснулся моих волос откидывая их в сторону, и опять медленно обошёл меня по кругу разглядывая.

— Скажи, у тебя уже были мужчины или ты всё ещё ждёшь того единственного, как многие романтические дурочки?

Его последний вопрос я буквально не услышала, так сильно кровь шумела у меня в ушах. После питания и от громогласной новости о том, что Эджу решил доверить мне легионера.

— В симуляции онидохнут у меня как мухи!

Эжду холодно хохотнул.

— Не переживай, этот живучий.

— Киранец? Для меня? Серьёзно?! Да я ведь даже ещё не закончила обучение! Киранцев после посвящения дают только тем, у кого в табеле средний балл десять! Ты же знаешь, что у меня девять и два, Эджу!

Брат рассмеялся ещё громче. А потом его рука медленно протянулась к моему горлу, и он сжал её на нём так, что мне пришлось немного откинуться назад, чтобы иметь возможность просто дышать.

Эджу приблизил ко мне своё красивое лицо и прошептал:

— Я скажу тебе это только один раз, Вель, и никогда не подтверждаю, что хоть одно из этих слов слетело с моих губ. — Он шумно вздохнул и продолжил, не отпуская моего горла, словно хотел контролировать пульс. — В отличие от тебя, этот киранец *нужен мне*. Очень сильно. Он был лучшим на своём курсе, *в отличие от тебя*. У него огромный потенциал, *в отличие от тебя*. Но опять же *в отличие от тебя*, он бескомпромиссный бунтарь и лидер. Настолько своенравный, что ещё когда был маленьким засранцем, не позволил нам стереть из памяти своё настоящее имя. Паршивый кард в нашей боевой отаре, который подбивает остальных кардов последовать за ним, отказаться от контракта и вернуться на свою вшивую Кира. И обязательно подобьёт, а они обязательно последуют, потому что он лучший в этом. Мы сами его этому научили. Ты же понимаешь, что будет, если они вернуться?

— Так убейте их!

Эджу скривился.

— И пустить прахом все труды, так и не завершив наш грандиозный эксперимент до конца? Ты в своём уме, девочка? Нам нужен он и все, кто за ним идёт. По своей воле... ты же знаешь, что с проклятыми киранцами иначе никак.

— И при чём здесь я? — Сипло спросила, привставая на цыпочки, чтобы хоть как-то снизить степень его давления на горло. — Я не могу привязать к себе простого legionera в симуляции, но как-то должна удерживать киранца? Как?! Это смешно, Эджу... Это невозможно!

Сладкая улыбка резко сползла с лица моего брата, превратившись в злую гримасу.

— Несмотря на то что ты абсолютная бездарность и заучка, Вель, у тебя есть одно неоспоримое преимущество. Твоя сила внушения. По внушению ты мастерица, ведь так? Так внуши ему то, чего так страстно желает каждый киранец. Заставь его думать, что у вас с ним сопряжение.

— Нет...

Мне показалось, что мир качнулся перед моими глазами. Что я оглохла, и оказалась в огромной пустой комнате, в которой один за другим гаснут лампы и я вот-вот останусь в ней одна в абсолютной темноте.

— Да, Вель. Да. — Он резко убрал руку от моего горла и, развернувшись ко мне спиной, снова зашагал по аудитории, будто бы ничего и не произошло. — Явись ему. Трахни его... Будет даже лучше, если ты девственница. Так он скорее поверит, что всё по-настоящему. Этот Рэвул Исагур Эрив очень подозрительный парень. Киранец, что с него взять...

Я стояла молча не шевелясь. Очень боясь теперь любого его нового слова, взгляда, действия. Брат обернулся ко мне, словно для того, чтобы просто проверить, слушаю ли я его или уже валяюсь на полу в глубоком обмороке.

— Если он будет нашим, за ним весело и бодро пойдут другие. Даже если прикажем им лезть в пекло и резать друг другу глотки. Программа расширится, на неё выделят огромные бюджеты... Будь уверена, девочка, я поделюсь. А ещё, взамен на твои неудобства, я сделаю тебя эвари без предварительных условий. Доучишься в процессе. Станешь первой эвари в истории Убур-Руи получившей legionera ещё до окончания обучения! Это сильно поднимет твой статус и в дальнейшем поможет в продвижении по службе. И никакого больше бестолкового сватовства, Вель. Выберешь себе мужа сама, если вообще когда-нибудь захочешь. Разве не об этом ты всегда мечтала? Разве не желала для себя полной свободы?

Если честно, у меня от его слов перехватило дух и закружилась голова. Мне показалось, что я сплю и слышу сладкие речи Эджу, мечась в кровати и с наслаждением постанывая от лучшего из своих снов.

— Ты справишься, Вель Омф-Кадэш? Ты сделаешь это для меня? Сделаешь, ради нашей семьи, её гордого имени и Регулана?

— Конечно, Эджу. — С придыханием сказала я, совершенно не узнавая свой голос. — Для тебя и нашего имени я сделаю всё что ты скажешь...

Глава 6

База Убур-Руи, планета Регулан

16:13 м.в.

День 3 от начала событий

Рэвул

Я шёл по плацу прихрамывая на правую ногу с чёткой целью — убить младшего офицера Уэто-Раа. Задушить. Выдавить подушечками пальцев сраные глаза этого регуланца, наслаждаясь чвакающим звуком с которым те полезут из орбит. Потому что они, по всей видимости, нахрен не сдались этому грёбаному тупорылому недоучке!

Вчера кровососущий ублюдок едва не загубил нас с ребятами тем, что перед стартом не проверил зафиксированы ли пристяжные ремни в грузопассажирском отделе десантного корабля. Этот кровавый харчок просто запустил двигатели и рванул с места без предупреждения, проверки системы и других обязательных пунктов предполётной подготовки! А затем сбросил нас в состоянии полной дезориентации на врага и улетел. Паскуда...

Видите ли, мы из-за долгой погрузки не вписывались в его график ежедневных налётов... А то что до места дислокации он вполне мог довести фарш вместо подкрепления его не заботило?!

Мою команду спасло только то, что она состояла из шести киранцев-полукровок, включая меня, и двух полукровок анталиорцев, которые могли пережить и не такое.

Увещевания капитана воздушного судна транспортника на тему того, что офицер Уэто-Раа еще только учится и его в первый раз посадили в кресло десантного корабля, меня не волновало. Меня не волновало даже то, что отец этого тупорылого регуланца был каким-то системным начальником в крупном поселении на спутнике Р-1.

Хотел бы лучшего будущего своему сынку — оставил бы этого ущербного при себе. Но у него, по всей видимости, детей было много и он просто решил избавиться от производственного брака. Отправил к нам самого тупорылого! Что ж... Я выброшу мусор вместо него, мне даже в радость. Но лучше бы этот сосунок в самом деле остался у своего папки на брюках!

В штабной мне еще на пороге неловко преградил путь дежурный. Анталиорец — судя по белым глазам, бледной коже и седым волосам. Щуплый парень. Куда ему было против меня?

— Уэто-Раа, где он? Этого сраного регуланца недавно назначили пилотом на сто одиннадцатый! Он мне нужен и срочно!

Анталиорец ядовито усмехнулся, бросив на меня прищуренный взгляд, достал теплофракционные очки, чтобы иметь возможность читать информацию с обычного носителя и развернул экран на своём столе, открывая списки кабинетов и их владельцев.

Пока листал длинный перечень, дежурный внезапно решил поболтать.

— Сраного регуланца? А ты сам-то, капитан, из каких будешь? Случайно не из тех же самых сраных регуланцев?

База Убур-Руи на Регулане была известна тем, что вскармливала, воспитывала и ставила в ряды изгоев вроде меня и него. Проклятых полукровок. Мы не были регуланцами по чистой крови, хоть могли и являться ими номинально, по документам. Но что нас объединяло, так это презрение к тем из-за кого мы здесь оказались.

К регуланкам, которые родили нас и без жалости, ещё младенцами продали в Убур-Руи. Вместо того чтобы набраться смелости и просто прикончить нас до факта рождения. Или тем более не позволить таким уродам как мы зачатся.

Поэтому, несмотря на то, что мы стояли на счету у регуланской армии, отношение к регуланцам чистой крови здесь было соответствующее. Более чем прохладное.

Мы работали и умирали за деньги. На этом всё.

Верность и честь оставьте даэдрийскому звёздному патрулю!

Мы делали то, что делали, только потому что у нас был лишь один путь на волю — отработать долг за своё возвращение и скопить еще хоть полстолька, чтобы по первой не сдохнуть с голоду *в своей новой мирной жизни* которой мы только слышали всякие разные небылицы, но никогда не видели её в глаза.

— Я полукровка, если ты об этом. — Не стал увиливать я. — Но от регуланки, которая меня родила и бросила, у меня только крепкая задница и неудержимое желание искупаться сегодня в чьей-нибудь крови!

— А-а... стало быть ты наполовину киранец. — Разулыбался дежурный. — Так бы сразу и сказал.

Киранцы и регуланцы.

Внешне практически идентичные расы за исключением некоторых незначительных нюансов вроде разреза глаз и цвета кожи, но, пожалуй, только анталиорцы были настолько слепы к этим различиям. Просто потому что они действительно от природы были практически слепы и видели мир в инфракрасном спектре. А с красно-оранжевыми мордами на сине-белом фоне окружающей действительности мы все были как яйца в трусах его бати. Одинаковые.

Так что для этого дежурного и правда, что киранец, что регуланец — внешней разницы не было. Только внутренняя. Потому что одни — кровососущие уроды, тем не менее платящие немалые деньги за работу на себя. А другие — главные соперники этих уродов и надиратели их бледных задниц.

Даже столько лет спустя, каждое утро смотрясь в зеркало и видя свою абсолютно киранскую морду, я задавался немойм вопросом: какого тара член моего бати забыл в вагине бледной регуланской дуры, которая продала меня сюда?

— Вот он, твой младший офицер, киранец. Уволился сегодня.

— Что?! Дай посмотреть...

Я дёрнул на себя его экран и дежурный предпочёл убрать руки, чтобы я не вырвал их из его плеч вместе со сраным экраном.

— Да на, на...

— Карадла!

У меня аж всё перед глазами алым маревом поплыло.

Уволился паскуда... Понял, что жареным запахло, когда я отпраповал, что мы с моими ребятами из боя вышли и запросил новый транспортник для возвращения на базу. *И уволился!*

— Сколько часов приказу о его увольнении?! — Рывкнул я на дежурного, который уж точно не был ни в чём виноват.

Анталиорец покрутил еще немного данные на экране, перескакивая между информационными окнами и неуверенно ответил:

— Да... вроде как пятнадцать минут...

— Кабинет!

Потребовал я и, получив номер и этаж, бросился наверх выносить мусор, пока он сам не сбежал от меня, на своих двоих тощих ножках.

Мгх... больше регуланцев я ненавижу только тупых регуланцев!

Глава 7

База Убур-Руи, планета Регулан

16:59 м.в.

День 3 от начала событий

Вель

Я мечтала о том, что он не вернётся.

Пока утром знакомилась с досье Рэвула Исавура Эрива, брат сообщил мне о потере связи с капитаном; его группа была на задании и не отвечала на запросы о состоянии выполнения миссии уже много часов.

Думая об этом снова и снова, я не спала всю ночь. Представляла его смерть, кусая ногти. Мысль о крови киранца волновала меня. Закрывая глаза в надежде поспать хоть немного, я ярко представляла как она сейчас струями стекает по его груди и рукам из разодранного горла... И молилась, чтобы больше не вкусить её.

Но проклятый пожиратель выжил. А мне написал брат, что это лучшая возможность для пересечения с «очень важным» подозрительным капитаном, ведь Рэвул Исавур Эрив обязательно захочет поквитаться с подставившим его недоумком.

Проклятье! А ведь я так надеялась, что Эджу даст мне время пообвыкнуться с мыслью, что мне придётся стать личной шлюхой этого животного!

Нерадивого офицера Уэто-Раа уволили с переводом на другую базу в пониженном звании в тот же день. И то ему повезло, папочка заступился. Не был бы Уэто-Раа породистым регуланцем, как какой-нибудь изгой пошел бы по-тихому в расход. На *финальных* миссиях всегда недостаток в пилотах.

Меня же, по распоряжению брата, сняли с занятий и выделили мне в штабной отдельный кабинет с креслом для боевых симуляций. Я ведь очень скоро должна была стать *эвари*...

Бывший кабинет Уэто-Раа. Тесную коморку в которой вмещалось только кресло-симулан, стена экранов и узкий шкафчик в углу для формы и личных вещей. В этом «чудесном» кабинете не было даже окна! Его заменяла широкая длинная лампа с мутным рассеивающим свет стеклом, от пола до потолка тянувшаяся по стене напротив двери.

Я чувствовала себя странно, ведь еще не заслужила звания и собственного кабинета, даже такого убогого. Но при этом испытывала раздражение от того, что принося столь огромную жертву правлению получила в ответ так мало!

Но брат дал мне обещание. А к своему слову Эджу всегда относился серьезно. Я знала, что моя награда ждёт меня, нужно было только постараться. И я была намерена во что бы то ни стало получить всё, что Эджу мне пообещал!

Именно здесь, в бывшем кабинете Уэто-Раа я и дожидалась капитана Исавура Эрива, всем Меченым Первой Кровью молясь о том, чтобы он не дошёл до меня. Споткнулся на лестнице и сломал себе ногу... обе ноги! Свалился бы в припадке от лихорадки, которую подцепил на задании... Что угодно, лишь бы мне прямо сейчас не пришлось исполнять приказ Эджу!

Я почувствовала приближение своей жертвы, когда Рэвул Исавур Эрив ещё только вошёл в лифт. Наша связь пока была слаба, но его запах и воспоминания о его вкусе ярко ударили по моим рецепторам, заставив шумно выдохнуть и почувствовать как рот наполняется слюной.

Он был вкусным, этот киранец... Хотя на самом деле все киранцы были вкусными. Дело было только в том, что именно его неочищенную формулу крови я попробовала первой. Так нельзя было забыть свой первый поцелуй, первое убийство и первую большую потерю. И Рэвул Исавур Эрив должен был стать моим первым во многих отношениях. *Пожалуй, слишком во многих...*

Я воззвала к нему, заставив остановиться и прислушаться, чтобы дать себе немного времени пообвыкнуться в новом сознании и спектре ощущений.

Киранец был зол... Он буквально пылал от ярости, и я вдруг подумала, что было бы интересно ощутить какова она на вкус тоже...

Зрение... я увидела его глазами тёмный коридор с рядами дверей по правую и левую руку.

Слух... острый... он прекрасно слышал что происходит за всеми этими тонкими стенами. Шаги, разговоры... и даже моё взволнованное дыхание...

Проклятье! Нужно было успокоиться... Так. Что ещё?

О, да... вот это то, что было мне нужно: обоняние...

Запахи наполняли этот коридор, всё это здание. Запах мужского и женского пота. Запах резины, свежесвыглаженной формы и оружейной смазки... А теперь будет ещё и мой. Сладкий. Свеже-цветочный, немного пудровый, с лёгкой перчинкой и тоненькой хвойной ноткой.

Нравится?

Ты же любишь живую природу? Да, киранец? Пусть мой запах не только вызывает к твоим инстинктам, но и возвращает тебя в воспоминания о настоящем доме, которые мы заставили тебя забыть...

Я на себе ощутила как капитан Исавур Эрив раздул ноздри и нетвёрдо шагнул вперёд, схватившись за стену от нахлынувших эмоций. Его губы дрогнули исторгая какое-то грязное киранское ругательство и он в испуге прикрыл глаза ладонью.

Да... так... хороший мальчик! Иди ко мне... Ты будешь моим послушным ручным хищником, ведь верно, капитан?

На самом деле никакого особого аромата у меня не было. Я лишь породила его в голове киранца для лучшей связи его сознания и созданной мной иллюзии. Ведь чем прочнее иллюзия переплетена с восприятием, чем больше создано в ней деталей, тем сильнее жертва верит в реальность происходящего.

Я почувствовала напряжение в его ногах, как в своих, и то, как он пошел в нужную мне сторону, перебирая руками по стене, потому что его колени дрожали, а голова кружилась.

Ментально мы сейчас были с ним одним целым. Мне это было необходимо, чтобы закрепить связь и проконтролировать процесс внушения.

Я подумала, что, возможно, немного перебарщиваю с контролем и сбавила напор. Он мог и заметить воздействие на себя, что мне было совсем не нужно. Впрочем, я не знала, как на самом деле должно было ощущаться киранское сопряжение и могла только имитировать его.

Мне повезло, что и этот киранец тоже не знал о нём даже в теории. Ему ведь было так мало лет, когда его похитили. Другие киранцы просто не успели ему ничего о нём рассказать. Так что все его знания о сопряжении были, как и у меня, почерпнуты из книг и слухов.

Сопряжение... фу! Какая грязь...

Большая энциклопедия цивилизованных обществ описывала сопряжение, как страстную, безотчётную потребность обладать партнёром, сопровождающуюся интенсивной выработкой гормона привязанности — окситоцина. Согласно ей, оно должно было характеризоваться непреодолимым желанием заботиться о паре, защищать её, а также спариваться с ней для получения потомства и отправления естественной потребности организма в выработке эндорфинов, дофамина, эстрадиола и тестостерона.

Фу-фу... Звучало, как что-то абсолютно животное и грязное. Стоило ли киранцам так долго эволюционировать, чтобы в столь многих отношениях по-прежнему оставаться зверьём?

Сегодня утром, когда в медблоке мне вшивали капсулу с противозачаточным составом, я буквально умирала от омерзения, думая об этом их киранском сопряжении и представляя как

всё теперь будет для меня. Мне было сложно поверить, что это была одна из тех способностей, которые, в отличие от нас, регуланцев, достались киранцам от великих анцар!

Потому что это было так отвратительно! И никак не вязалось у меня со светлым, просвещенным образом наших общих предков!

Ручка на двери моего нового кабинета скользнула вниз и у меня всё сжалось внутри.

Сейчас... всё случится сейчас!

Я села в кресло-симулан и сделала вид, что была очень занята и совсем не ожидала гостей.

— Кто ты и почему вошёл сюда без стука?!

— Кто *ты*...

Хриплым эхом отозвался мужчина, смотря на меня так, словно увидел, как из праха изначальной Вселенной восстают все четверо Меченных Первой Кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.